

Юлий Ким
СВЕТЛО, СИНЁ, РАЗНООБРАЗНО

стихи, проза, драматургия

Серия «Самое время!»

«Горе от ума», как известно, все разобрано на пословицы и поговорки, но эту строчку мало кто помнит. А Юлий Ким не только вспомнил, но и сделал названием своего очередного, четвертого в издательстве «Время» сборника: «Всё что-то видно впереди / Светло, синё, разнообразно». Упор, заметим, — на «разнообразно»: здесь и стихи, и песни, и воспоминания, и проза, и драматургия. Многое публикуется впервые. И — согласимся с автором — «очень много очень человеческих лиц», особенно в щемящем душу мемуаре «Однажды Михайлов с Ковалем» — описанием странствий автора с великими друзьями-писателями на том и на этом свете. И Грибоедов возникнет в книге еще раз: «А ну-ка, что сказал поэт? / Всё врут календари! / А значит, важно, сколько лет / Не с виду, а внутри!». Внутри Юлию Киму по-прежнему очень немного — до смешного мало.

ОТ АВТОРА

Это Чацкий в «Горе от ума» говорит:

В повозке так-то на пути
Необозримою равниной, сидя праздну,
Всё что-то видно впереди
Светло, синё, разнообразно...

Некая надежда, которая так и остается миражом.

Безо всякой мысли об обманутых надеждах я взял эти три эпитета в название книги, упирая на первый и третий, а «синё», выходит, поглотило все остальные оттенки предлагаемого пейзажа.

Составляя его, я руководствовался, главным образом, желанием побольше опубликовать из того, что еще не видело света, от души надеясь, что разнообразие экспонатов прикроет отсутствие какой-либо единой идеи в основе экспозиции. Как и в предыдущих моих сборниках («Творческий вечер», «Букет из разнотравья», «Собрание пестрых глав»), здесь лирика чередуется с песенными текстами, проза с драматургией, взрослая литература с детской.

Небольшая подборка моих персональных мемуаров вся продиктована любовью к героям и желанием создать и оставить свою памятную галерею будущим поколениям.

И хотя новелла о путешествии с Ковалем на том свете несколько выбивается из жанра, она продиктована все той же любовью и добавляет к списку еще несколько дорогих мне имен (за исключением, конечно, персонажей последнего эпизода).

В повозке так-то на пути
Все что-то видно впереди,
И, может быть, в пределах переплета —
Читатель! —
Ты доедешь до чего-то.

ЛИРИКА

BECHA 94

Мой дорогой Булат! Не правда ли, прекрасно:
Клубятся облака, и гром ворчит вдали.
А в льющемся ручье безудержно и страстно
Бормочут голоса очнувшейся земли.

И медлит мудрый взор оглядывать порядок,
По коему весна опять творит свое.
А этот вкусный дым от греющихся грядок
Мне возвращает все счастливое мое.

Не правда ли, Булат? Все то же ожиданье,
Все то же нетерпение в груди...
Мы говорим «Прощай!» — а мыслим: «До свиданья».
Нам говорят «Прощай!» — мы слышим: «Подожди!..»

* * *

Л. Л.

Посредине земли
Средиземное море.
В нем купаются двое
Посредине зимы.
Продлевая себе
Свои юные лета,
Как российское лето
В иудейской зиме.
Замечательно жить,
Когда вам восемнадцать,
А не ровно сто двадцать,
Если вместе сложить.
А плевать на сложенье,
Когда чист небосклон
И блаженно скольженье
Между ласковых волн.

* * *

Памяти Э. К.

Ведь будет, будет это время,
Быть может, в будущем году:
Американ и два еврея
Изобретут таблетку ту,
Что, будучи водой запита,
Возьмет защиту на себя,
И будет навсегда забыта
Болезнь проклятая твоя!
Какая страшная нелепость,
Что мы чуть раньше родились,
А два еврея с мериканом
Еще за дело не взялись...
06.07.08

* * *

Когда я думаю о том,
Какой поэт сегодня выше,
Я выхожу на дикий склон,
А все поэты — там, внизу,
Ждут моего решенья свыше.
Я выбираю одного.
Я не взираю на его
Награды, годы и победы:
В наградах он или в пыли —
В нем есть Туманность Андромеды
Сквозь грязь, и соль, и смех Земли.

СПЛАВ ПО БЫСТРОЙ РЕКЕ

Одолело желание плотское:
Взять и сплавиться в море Охотское
По реке налегке.
Только лодку надуем резиновую,
Только водку возьмем магазинную,
И вперед по реке!

По реке под названием Быстрая,
Потому что она очень быстрая,
Мы летим по волнам
И в разрывах тумана и мороси
Успеваем усматривать поросли
Там и сям.

Ой, вы brave души моряцкие!
Вы кудрявые джунгли камчатские —
Чем вы хуже других?
Эти русла завалены корчами,
Но, являясь отменными кормчими,
Мы плывем мимо их!

А пока наша лодочка тащится,
На нее дикий миша таращится:
Вдруг мы сядем на мель?
А над нами орланы надменные,
А под нами гольцы офигенные
И форель! И форель!

При наличие надежды и верочки,
Мы пороги пройдем и шиверочки
И закончим свой путь,
Всей душою вздыхая счастливейше,
Что порвали мы лодку на финише,
А не раньше отнюдь!

Вот и сплывались мы, вот и сплывались,
Фунтов на пять поди поубавились,
Есть о чем вспоминать.
Ой, вы дерзкие наши безумности!
Это в юности надо бы, в юности,
Только где же ее взять.

БАЛЛАДА О РАЗДВОЕННОМ ГРАФЕ

Однажды в старинные годы
Давно миновавшей поры
Влюбились в юного графа
Две очень красивых сестры.

И граф молодой обезумел
Буквально от каждой из них,
Но он же не мог по закону
Жениться один на двоих!

И он назначал каждый вечер
Свиданья одной за другой,
И каждой он клялся жениться,
Но выбрать не мог, на какой.

И вызвал он Фату Моргану,
Поведал ей драму свою.
«Ну что ж, — усмехнулась Фата. —
Давай я тебя раздвою».

Едва проглотил он поспешно
Ее колдовское драже,
Как два одинаковых графа
Бок о бок стояли уже.

«Желаю вам долгого счастья! —
Сказала Моргана, смеясь. —
Но чур, никогда не встречаться!»
И сгинула вмиг восвоясь.

И кинулись графы к невестам,
И вмиг увезли своих дам.
Одни обвенчались в Мадриде,
Другие в Париже, в Нотр-Дам.

Так страшный распутался узел.
Но вот через несколько лет
Два графа решились нарушить
Волшебницы строгий завет:

Среди королевского бала
Они повстречались вдруг,
И вмиг молодые графини
Все в мире затмили вокруг

Расцветшей своей красотою,
Сияньем счастливых ланит.
А два одинаковых графа,
Бледнея, смотрели на них.

И оба воскликнули: «Боже!
Кого я навек потерял!»
И шпаги сверкнули, и каждый
Друг друга убил наповал.

БАЛЛАДА О ЧЕСТИ

Взойди на корабль, поставь паруса и с Богом в дорогу.
А нет корабля — садись на коня и трогайся в путь.
На время забудь дорогу к родному порогу,
А боль и тревогу — смотри испытать не забудь.
Тревогу и боль, надежду и страх, восторг и обиду,
Души не жалея, себя не щадя — тогда только лишь
Пройдешь Рубикон, найдешь наконец Атлантиду,
Герой и красавец — Мадрид очаруешь, Париж покоришь!

Взойди на корабль,
Садись на коня,
Посмотрим, какая фортуна твоя!

Ты встретишь друзей, ты встретишь врагов —
врагов будет больше.
Всегда начеку — распутывай сеть, рассчитывай шаг.
На подлый удар — ответ, беззащитный столь же,
Обман на обман, донос на донос — или как?
А если не так, какой там Париж? Не будет Парижа.
Ни пышных палат, ни высших наград, ни крыши ни дна.
Одна только честь — ни денег тебе, ни престижа,
Одна только честь — как жизнь или смерть — одна.

Взойди на корабль,
Садись на коня,
Посмотрим, какая фортуна твоя!

БАЛЛАДА О ВЫБОРЕ

Мы знаем: премудрой судьбой
Расписано все посекундно:
Вот фазы Луны и Сатурна
Сошлись — и не двинуть рукой.
Но даже и в час роковой,
Когда бы и где бы ты ни был, —
Твой выбор
Всегда за тобой.

Колдунья волшебную смесь
Готовит в серебряном тигле,
Минута — и вот мы постигли,
Что было, что будет, что есть.
И голос был ночью глухой,
И жребий, казалось бы, выпал,
Но выбор
Всегда за тобой.

Да, жизнь к негодьям добрей,
Капризны ее повороты,
Она расточает щедроты
Героям окольных путей.
А что на дороге прямой?
Ухабы одни и ушибы...
Что ж, выбор
Всегда за тобой.

Вот наша особая честь!
Вот вечная наша забота:
Все время чему-нибудь что-то
Обязаны мы предпочесть!
Ложь — истина, да или нет,
Бесчестие или погибель —
Твой выбор.
С тебя и ответ.

СКАЖИ

Перед лицом тотальной лжи
В насквозь испуганной стране
Ты правду все-таки скажи,
Хотя бы собственной жене.

Конечно, если силы есть,
Ступай и всем скажи ее
(Но перед этим все же взвесь,
Чем разочтешься за нее).

А если в жизни только раз
Ты вскрикнул:
— Не могу молчать! —
И охнул, съежился, погас,
Зарекся вообще кричать, —

То знай:
Когда на небесах
Предъявишь ты, чего достиг,
Все перевесит на весах
Твой этот вырвавшийся крик.

* * *

В. Гершовичу

— Ну чем, чем, чем ты так доволен?
Чему ты рад, как идиот?
Причем ведь ты и сам виновен,
Что мы хлебаем это вот.
Нам катастрофа угрожает!
Кругом кошмар и суший ад!..
— Зато за книжки не сажают.
Зато за слово не казнят.

— Зато разгулье беспредела!
Казну сливаем за бугор,
Страну коррупция разъела,
В обнимку вор и прокурор
На белом мерсе разъезжают,
Продать Курилы норовят!..
— Зато за книжки не сажают.
Зато за слово не казнят.

— И это губительно для духа!
Ты оглянись, отец и муж:
Кругом чернуха и порнуха,
Растление неокрепших душ!
Ни прошлое не уважают,
Ни в будущее не глядят!..

— Зато за книжки не сажают.
Зато за слово не казнят.
И всех надежд моих основа
Давно описана вот здесь.
Читай:
В НАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО.
Осталось только произнести.
12.11.2000

К 90-ЛЕТИЮ ГАЛИЧА

Не слагал я трех гимнов отечеству,
Но свободе его послужил.
Так что мне Управляющий Вечностью
Прокатиться в Москву разрешил.
На мое девяностое летие
Вот подарок мне выпал какой!
И помчался буквально как ветер я,
И примчался в свой город родной.

Но гляжу: он какой-то двоюродный,
Ни на вы не могу, ни на ты.
В лихорадке сегодняшней муторной
До чего исказились черты!
Разнаряжена, разнарумянена,
Хохоча, топоча, матерясь —
Ай, Москва! Разгулялася барыня!
До заморских обнов дорвалась!

Всю округу заляпала лейблами
И, наушником ухо заткнув,
Дикой помесью рока с молебнами
Услаждает свой девственный слух.
И кошерное жрет, и скоромное,
И первач из горла, и коньяк.
То над кошкой рыдает бездомною,
То гоняет бомжей, как собак!

И, делясь заповедными тайнами,
Вам покажет вдали от людей
Николая Второго со Сталиным
В медальоне промежду грудей.
И включит она ГУМ многоярусный,
И почешет она по торгам,
И зажжется в глазах ее радостный
И немеркнувший — чистоган!

— Ну привет, говорю, принимай меня,
Я же все ж таки не чужой.
— Ох ты блин, говорит, я вся внимание,
Не узнала, прости, дорогой.
Позвонил бы, уж мы б тебя встретили.
Ты по делу сюда или так?
— У меня девяностое летие,
Все ж я Галич, говорю, как-никак.

— Как же! Помним — мадам Парамонова,
Эти, как их там... облака!
Может, есть у тебя чего нового?
— Да пока не скудеет рука:
Есть баллада про новых зека,
Есть канкан ветеранов Чека,
Есть про Путина пара стишков,
Есть комедия «Вас вызывает Лужков».

А она мне: «Любименький бард ты мой!
Разгребатель родного дерьма...
Значит, даже могила горбатому
Не сумела исправить горба?
Я б дала тебе, Сашенька, выступить,
Но не вижу для этого мест:
Всё, блин, занял Каспаров под диспуты
Да Лимонов с Гайдаром под съезд!
Ни обнять, ни принять, ни пригреть тебя,
Аж мне стыдно самой от себя...
Ты давай, приезжай на столетие —
Я на подступах встречу тебя!»

БАЛЛАДА О ВЕРТИКАЛИ

Как назначили меня, ну то есть выбрали,
Завибрировал я, братцы, всеми фибрами,
А они ко мне сейчас же, как к приятелю:
Ты давай, блин, создавай нам демократию!
Но не всякую, а нашу, суверенную,
Правоверную давай, полувоенную,
Чтобы вроде бы с кнутом и с крестом,
Чтобы вроде бы и стул, и престол.

Я гляжу на олигархов с иерархами
Да на ихних свиноматок с иномарками —
Все со свитами своими да эскортами.
Ну, я взял да всех и запер в Лефортове!
— Не хочу, — кричу я, — власти вашей денежной!
Я хочу, — кричу, — свободы всамделишной!
Чтобы, стало быть, кругом плюрализм!
Чтобы, стало быть, во всем гуманизм!

И остался он со мною — мой единственный,
Мой бескрайний, беспредельный, мой таинственный,
Мой родной электорат поразительный,
Непонятный, но такой выразительный!
— Дорогой мой, — говорю, — наконец-то мы
Заживем своей душе соответственно!
Так что, мать твою едрить, смело вдаль!
Вся в Лефортове сидит вертикаль.

И вскричал электорат: «Замечательно!
Я с тобой согласен, брат, окончательно!
Ты не любишь вертикаль, а мы тем более,
Наливай же, коль не жаль, алкоголя!»
Тут мы хлоп по стакану за демократию,
А потом еще по два за папу с матерью.
А как каждый опростал полведра,
Улеглась горизонталь до утра.

А наутро я гляжу: вот так новости!
Пучит мой электорат по всей бескрайности,
И как поперли из него на дикой скорости
Кабинеты по борьбе с вертикальностью.
И сидят в них гладенькие мальчики —
Титулованные антивертикальщики;
Все со свитами своими да эскортами,
Молодыми, дорогими и негордыми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru